

или-были мужик да баба. А у бабы была падчерица. Она пряла у колодца да и уронила веретёшко в воду. Домой идёт, плачет. А мачеха и говорит:

— Чего плачешь?

А я веретёшко в воду уронила!

Ну, та её и давай ругать, кричала, кричала и говорит:

— Ступай за веретёшком, назад не возвращайся!

Девушка пошла да и бросилась в колодец. И попала на луг. Идёт, идёт, навстречу ей овцы:

— Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами,

дадим тебе овечку с баранчиком.

Она подпахала под ними, убрала, они и говорят:

Домой пойдёшь — мы тебе отдадим.

Она поклонилась и пошла. Идёт дальше—навстречу коровы:

— Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами,

дадим тебе корову с нетелью.

Она подпахала под ними, подмахала, они и говорят:

— Спасибо, девушка, обратно пойдёшь — долг не забудем.

Идёт она лугом, долгим полем, навстречу ей жеребцы:

Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами.
 Она и им всё сделала. Они и говорят:

Назад пойдёшь, мы тебя не обидим!

Пошла она дальше и дошла до избушечки, к старику и старушечке. Тут её веретёшечко. Говорит ей старуха:

— Должна ты, девушка, веретёшечко выкупить, ве-

рой-правдой нам год прослужить.

Она и давай служить. И так хорошо работала, что хозяева её полюбили.

Три года она у них жила, на четвёртый соскучилась. — Отпустите меня, — просит хозяев, — домой к батюшке.

Они её и пустили. Много ей всего надавали, а как стала она через ворота выходить, так её всю золотом обсыпало.

Пошла она домой, навстречу ей пастухи, дали коровку, да овечку, да жеребчика. Пошла она домой с добром и вся как есть золотая. Дошла до ворот, собачка тявкает:

— Наша дочь пришла, тяф, тяф, добра принесла, тяф, тяф!

А бабка кричит:

—Молчи, давно её черти съели! Тут она и входит, вся в золоте.

Узнал про это народ, и стали её сватать. Она за крестьянина не пошла, за дьячка не пошла, за барина не пошла, за дворянина не пошла, а посватал Иван-царевич, за него пошла.

Ух, бабка зла стала! Послала свою родную дочь в колодец, за веретёнышком. Та прыгнула и упала. Встала

и пошла. Идёт, идёт, навстречу овечки:

 Девушка, девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе овечку!

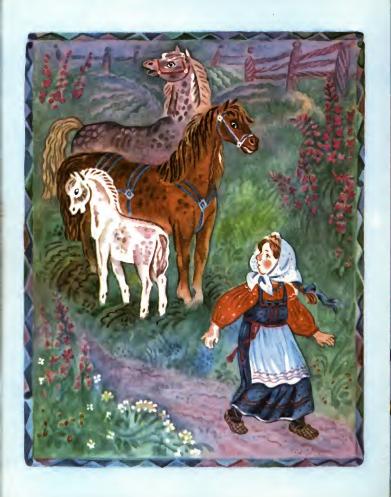
А она была грубая, злая, и говорит:

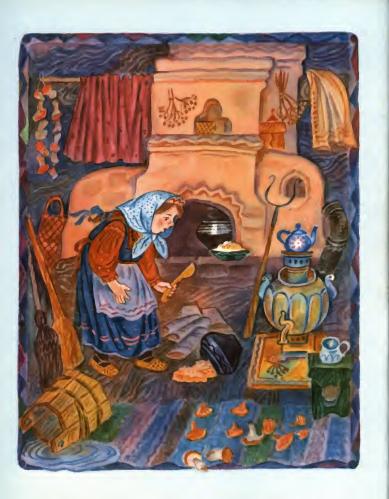
— Вот какие! Не за тем я сюда попала, не за навозом пошла— за добром иду!

И идёт. Шла, шла, навстречу коровы:

- Девушка, девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе нетелку.
 - Не за тем пошла— за добром пошла. И идёт. Шла, шла, навстречу жеребцы:
- Девушка, девушка, подпаши под нами, подмаши под нами!
 - Не для того иду за золотом иду!

Пришла она к избушечке — к старику и старушечке. — Отдайте, — говорит, — моё золотое веретёнце! (А какое оно золотое! Просто деревянное.)

А старушка ей и говорит:
— Ты за веретёнце выслужи!

Ну, стала она служить, и всё не ладно, всё спортит, ленится да неряшится. Три дня прослужила, на четвёртый домой просится. Они её отпустили, дали ей корзину с добром, она и пошла. Дошла до ворот.

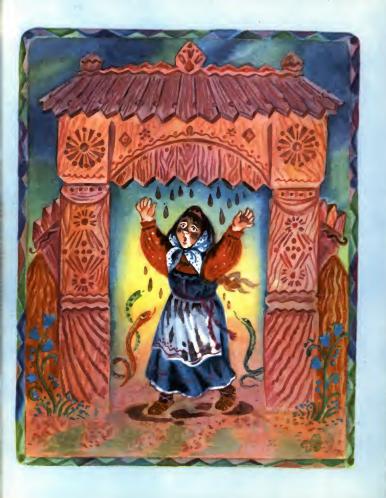

"Дай, — думает, — в корзину посмотрю!"

А из корзины жабы, да гады, да гнус полез, всю её облепили, а с ворот смола полилась, всю залила. Побежала она домой, прибежала до ворот, а собачка:

— Тяф, тяф, наша дочь во смоле пришла!

А бабка ей: Цыц, наша дочь в золоте придёт!
 Та вошла, вся в смоле. Мать к ней бросилась, прильнула к ней, так и пропали вместе.

